

Юй Цин с довольным видом поливала цветы. Только что, закончив разговор с Нин Чанъянем, она увидела светящийся шар, который указал ей путь. Проследовав за ним в центр своего двора, она обнаружила парящий в воздухе диск массива.

Сначала Юй Цин не решалась действовать опрометчиво и побежала к книжному шкафу, чтобы изучить книгу по рунам. Вспомнив, что Нин Чанъянь продолжает слать ей сообщения, она в спешке попросила его подождать пару минут.

Поняв принцип работы массива, Юй Цин решила попробовать его активировать. Как только она коснулась центральной точки, ее родимое пятно в форме цветка гардении на руке ярко вспыхнуло — по всей видимости, массив откликнулся на ее кровную связь.

На диске появились древние письмена. Казалось, массив сам считывал ее желания, избавляя от необходимости мучиться с написанием сложных символов. Какой же у нее все-таки замечательный отец!

Следом Юй Цин сняла защитный барьер, но обнаружила, что на этом месте была наложена еще одна печать. Она открыла и ее. Стоило печати пасть, как окружающие постройки преобразились: крошечный домик на глазах превратился в роскошный дворец!

Ее спальня тоже стала просторнее, появилось нечто вроде главной опочивальни, а позади нее — тайная комната. Однако из-за недостатка мастерства Юй Цин не могла ее открыть и понятия не имела, что там спрятано.

Решив, что диск массива занимает слишком много места посреди дороги, она уменьшила его и закрепила над входом в свои покои, после чего отправилась встречать Нин Чанъяня.

Юй Цин размышляла о том, что ее актерская игра была безупречна. Она заполучила бесплатную рабочую силу, причем платить за это не пришлось — она была собой довольна! Похоже, все усилия и долгие часы притворства не прошли даром.

В этот момент Нин Чанъянь, занятый прополкой сорняков, издал удивленный возглас. Юй Цин недоумевала: ну подумаешь, ее дворец Уюань стал чуть больше, величественнее и обзавелся лучшим оснащением — разве это повод для такого шока?

Неужели этот Нин Чанъянь задумал прибрать к рукам ее имущество? Хотя ей совсем не хотелось идти туда, пришлось проверить, что случилось.

Едва Юй Цин подошла, как увидела, что Нин Чанъянь стряхивает пыль с одежды, словно только что упал. Она с любопытством спросила:

— Старший брат, что произошло?

— Ни... ничего, просто хотел посмотреть, что написано в завещании над дверью, — Нин

Чанъянь заметно нервничал. Он ни за что не признается, что его отшвырнуло магией, когда он попытался потрогать массив.

Юй Цин в недоумении нахмурилась: какое завещание? О чем он?

— Старший брат, тебя что, ударило магией массива?

— Нет, что ты, — Нин Чанъянь, не ожидавший, что она так быстро догадается, поспешил сменить тему: — Младшая сестра, твой отец был поистине щедр.

— Хм? В каком смысле? — Юй Цин проследила за его взглядом и действительно увидела появившееся завещание. Откуда оно взялось? Она даже не заметила. Должно быть, оно проявилось, когда она открывала дверь для Нин Чанъяня, иначе он не был бы так удивлен.

— Твой отец оставил тебе пять миллиардов духовных камней. Пусть низшего качества, но для мира совершенствующихся это огромная сумма, — внешне Нин Чанъянь оставался невозмутимым, но в душе его грызли зависть и досада.

Услышав это, Юй Цин внимательно вчиталась в текст, на который раньше не обращала внимания. Там было написано:

Все мое имущество после смерти переходит к моей дочери Юй Цин, включая пять миллиардов духовных камней, титул главы семьи Юй и пик Уюань... Если дочь найдет меч Цзиньчунь, то сможет продолжить изучение семейного искусства фехтования, если нет — не беда. Отец лишь желает, чтобы дочь жила в мире, радости и без тревог.

Прочитав эти строки, Юй Цин почувствовала, как к горлу подкатил ком, а из глаз покатились прозрачные слезы, словно рассыпавшиеся жемчужины. Неизвестно, было ли это сопереживание или чувства прежней владелицы тела к отцу — возможно, и то, и другое.

В своем прежнем мире она была сиротой, но директор приюта помогла ей окончить школу. Она упорно трудилась, поступила в хороший университет, а после выпуска, познав все тяготы и радости жизни, полюбила литературу и стала писательницей.

— Младшая сестра? Почему ты плачешь? — обеспокоенно спросил Нин Чанъянь.

Юй Цин пришла в себя:

— Прости, старший брат, просто я вспомнила отца... — стоило ей заговорить, как слезы полились с новой силой.

Видя ее состояние, Нин Чанъянь не нашелся, что ответить. Он было потянулся, чтобы вытереть ей слезы, но Юй Цин отпрянула. Он неловко опустил руку.

Юй Цин достала платок, вытерлась и взяла себя в руки. В конце концов, сейчас ей нужно было думать о выживании.

— Старший брат, может, закончим с прополкой завтра? Я проголодалась... — она действительно была голодна, ведь не ела уже два дня, а ее нынешний уровень совершенствования еще не позволял обходиться без пищи.

— Хорошо, — Нин Чанъянь немного подумал и согласился. Хотя он сам давно перешел на питание духовной энергией, ради наследства в пять миллиардов камней он решил проявить любезность. — Давай я отведу тебя в столовую?

Глаза Юй Цин загорелись: новая локация!

— Где это? Далеко? Я ведь еще не умею летать на мече!

— Не очень далеко, забирайся, я тебя подброшу, — Нин Чанъянь достал свой меч.

Он первым встал на лезвие, за ним взошла Юй Цин. Почувствовав, что стоит неустойчиво, она наложила заклинание древесной стихии и зафиксировала себя лианами.

Нин Чанъянь, опасавшийся, что она упадет, обернулся и с удивлением отметил, что младшая сестра оказалась довольно смысленной.

Через полчаса они прибыли в столовую. Внутри было полно внешних учеников, ведь внутренние ученики, как правило, не нуждались в еде. Увидев Нин Чанъяня, они замерли, а заметив Юй Цин за его спиной — все поняли. Ученики поспешили поприветствовать Нин Чанъяня — кто же упустит шанс привлечь внимание прямого ученика?

Заметив, что все приветствуют только Нин Чанъяня, Юй Цин поняла, что ее здесь не жалуют. Она решила взять инициативу в свои руки и сама начала здороваться с другими. Поначалу те удивлялись, но вскоре привыкли и даже начали улыбаться ей в ответ и поддерживать беседу.

Юй Цин нашла удобное место:

— Старший брат, я здесь впервые, посоветуй, что здесь вкусного?

Честно говоря, Нин Чанъянь сам не знал, что здесь стоит заказывать, так как редко посещал столовую, считая еду пустой тратой времени. Но ради приличия он не мог признаться в своем невежестве:

— Младшая сестра, а какой вкус ты предпочитаешь? — решил он перехватить инициативу.

Юй Цин подняла взгляд и слегка улыбнулась:

— Что закажешь, то и съем.

На самом деле она была слишком голодна, чтобы тратить силы на выбор, и надеялась, что Нин Чанъянь не ударит в грязь лицом.

Видя, что конкретного ответа не будет, Нин Чанъянь был вынужден подойти к одному из учеников за советом. Тот ответил:

— Девушки любят что-нибудь красивое и сладкое, например, пирожные с персиковым цветом.

Нин Чанъянь с видом знатока кивнул.

<http://bllate.org/book/18918/1850199>